

**Александр
Александрович
ЛУКАШИН,**

аспирант кафедры
гражданского
и административного
судопроизводства
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
aallukashin@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

К вопросу о целесообразности онлайн-коммуникации суда с экспертом и специалистом в гражданском процессе

Аннотация. В статье исследуются вопросы дистанционного участия эксперта и специалиста в судебных заседаниях в гражданском процессе. Автором оценивается допустимость построения правового регулирования исследуемого вопроса исключительно с позиций удобства и экономии. Рассматриваются высказываемые в научном и профессиональном сообществе опасения, связанные с возможностью оказания давления на свидетелей при их участии в судебном заседании с использованием систем веб-конференции. Обосновывается сохранение рисков, отмеченных применительно к дистанционному участию свидетелей, при проведении допроса эксперта и получении консультации специалиста с использованием систем веб-конференции. В заключение дается оценка положений действующего законодательства с позиций их влияния на процесс судебного познания фактических обстоятельств дела, делается вывод, что унификация положений о дистанционном участии в судебном заседании лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих осуществлению правосудия, не может быть признана удачной.

Ключевые слова: судебная коммуникация, веб-конференция, заключенные эксперта, допрос эксперта, консультация специалиста.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.110.10.200-206

Alexandr A. LUKASHIN,

Postgraduate student of the Department of Civil
and Administrative Procedure
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
aallukashin@gmail.com
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

On the matter of reasonability of online communication of the court with an expert and a specialist in civil procedure

Abstract. The article is devoted to the issues of remote participation of an expert and a specialist in court sessions in the civil procedure. The author evaluates the admissibility of the construction of legal regulation of the issue under study only from the point of convenience and economy. Concerns expressed in the scientific and professional community related to the possibility of exerting pressure on witnesses when they participate in a court hearing using web conference are considered. The preservation of the risks noted

in relation to the remote participation of witnesses during the interrogation of an expert and obtaining expert advice using web conference systems is justified. In conclusion, the author states that the unification of the provisions on remote participation in the court session of persons participating in the case and persons assisting in the administration of justice could not be assessed as successful.

Keywords: *judicial communication, web-conference, expert opinion, expert interrogation, specialist consultation.*

Одним из направлений развития гражданско-процессуальной науки является коммуникативный подход к изучению общественных отношений, составляющих предмет гражданского процессуального права. Объектом правовых исследований в рамках данного подхода являются, в частности, взаимоотношения суда с иными участниками гражданского процесса по поводу привлечения специальных знаний для разрешения возникшего правового конфликта.

М. В. Самсонова отмечает, что успешность коммуникации в ходе рассмотрения дела в суде зависит от способностей субъектов к определенному виду взаимодействия. Данный автор предлагает для целей совершенствования правового регулирования процессуальной деятельности учитывать дифференциацию субъектов гражданского процесса в зависимости от их индивидуальных возможностей, *особенностей ситуации, в которой они находятся, вступая в коммуникацию по поводу судебной защиты*. Исходя из этих факторов, следует определить круг взаимоотношений, для которых предпочтителен тот или иной способ коммуникации (в частности, очный или дистанционный)¹.

Соглашаясь с высказанным мнением, полагаем также необходимым со своей стороны отметить, что при определении возможных и допустимых способов коммуникации следует ориентироваться также на цель (прежде всего процессуальную), которую эта коммуникация преследует.

При обращении к действующим нормам гражданского процессуального законодательства приходится констатировать, что законодатель не прислушался к высказанной выше рекомендации.

Статья 155.2 ГПК РФ², ст. 153.2 АПК РФ³ и ст. 142.1 КАС РФ⁴ предоставляют возможность участия в судебном заседании с использованием системы

¹ Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М. В. Самсонова, Е. Г. Стрельцова [и др.] ; отв. ред. Е. Г. Стрельцова. М. : Инфотропик Медиа, 2022. С. 77—79 (автор главы — М. В. Самсонова).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. Федерального закона от 17.02.2023 № 34-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. Федерального закона от 18.03.2023 № 80-ФЗ) // СЗ РФ. 2002 № 30. Ст. 3012.

⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (в ред. Федерального закона от 17.02.2023 № 34-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

веб-конференции наряду с лицами, участвующими в деле, всем иным участникам соответствующего судопроизводства.

В связи с широким распространением использования системы веб-конференции при проведении судебных заседаний представителями научного сообщества были высказаны небезосновательные опасения относительно возможности участия в онлайн-заседаниях свидетелей⁵. Связаны эти опасения с объективно существующими рисками оказания давления на свидетеля лицами, находящимися вне поля обзора веб-камеры, а также со сложностями в соблюдении требования процессуального законодательства об обязательном удалении свидетелей из зала судебного заседания.

В качестве возможных способов решения данной проблемы может быть предложено использование веб-камер с углом обзора в 360 градусов, а также технологий дополненной реальности, позволяющих видеть не только лицо, участвующее в веб-конференции, но также его окружение.

Как справедливо было отмечено в ходе проведенного в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 03.12.2022 круглого стола «Очная и онлайн-коммуникация в гражданском судопроизводстве: можно ли поставить знак равенства?», предложенные решения не гарантируют отсутствие давления на свидетеля, поскольку при их использовании суд по-прежнему не может исключить вероятность того, что помещение, из которого к участию в веб-конференции подключился свидетель, не принадлежит одной из заинтересованных сторон.

При этом перспективы участия в веб-конференции экспертов и специалистов некоторыми авторами оцениваются положительно. Так, И. Н. Лукьянова пишет, что проводить допрос эксперта по подготовленному им заключению, а также получать консультации специалистов (хотя они не относятся к доказательствам в гражданском процессе) в режиме онлайн очень удобно и экономно как для суда, так и для сторон⁶.

Подчеркнутое этим автором достоинство предложенной формы участия в судебном заседании эксперта и специалиста бесспорно. Вместе с тем думается, что удобство и экономия при совершении определенного процессуального действия имеют полезный эффект лишь в том случае, если они не препятствуют достижению изначально заложенной цели такого действия.

Думается, что единодушие представителей научного и профессионального сообщества в вопросе о существовании рисков утраты достоверности информацией, полученной от свидетеля с использованием дистанционных технологий, связан с внешней процессуальной формой свидетельских показаний. Сведения, которыми владеет свидетель, имеют доказательственное значение только

⁵ См., например: *Ярков В. В.* Принципы гражданского процессуального права в условиях деритуализации и дематериализации правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 3—6 ; *Корякина К. Г., Хохрякова О. В.* Правовой анализ рисков использования системы веб-конференции в арбитражном процессе // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3. С. 12—18.

⁶ *Лукьянова И. Н.* Достоверность электронных доказательств в судебном разбирательстве онлайн (некоторые рассуждения о проблемах электронного правосудия в эпоху COVID-19 и после) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 7. С. 49.

в случае, если они сообщены суду свидетелем лично, устно в ходе судебного заседания. Суд при таком процессуальном порядке получения свидетельских показаний непосредственно удостоверяется в отсутствии давления на свидетеля в момент дачи им показаний.

Участие свидетеля в судебном заседании с помощью дистанционных технологий ставит под угрозу соблюдение процессуального порядка получения свидетельских показаний и допустимость такого средства доказывания.

Основанием вышеприведенного вывода И. Н. Лукьяновой применительно к проведению допроса эксперта с использованием дистанционных технологий может являться «рассредоточенность» внешней процессуальной формы заключения эксперта. Так, основным результатом процессуальной деятельности эксперта является его заключение. Необходимость в проведении допроса эксперта в судебном заседании имеет место исключительно в случае возникновения у суда и лиц, участвующих в деле, потребности в разъяснении содержания представленного экспертом в суд заключения.

В этой связи с формальной точки зрения допрос эксперта в судебном заседании является самостоятельным по отношению к проведению экспертизы процессуальным действием, но при этом сведения, сообщенные экспертом в ходе допроса, не образуют самостоятельного средства доказывания, а являются частью его заключения. Поэтому, как представляется, проведение допроса эксперта с использованием системы веб-конференции сопряжено с теми же рисками, что и получение свидетельских показаний путем дистанционного участия свидетеля в судебном заседании.

Интересно обратиться к норме ч. 1 ст. 82 КАС РФ, которая допускает дачу экспертами устного заключения, если экспертиза проводится в судебном заседании, что в совокупности с положениями ч. 1 ст. 142.1 КАС РФ позволяет эксперту давать свое заключение посредством веб-конференции. Эта особенность правового регулирования внешней процессуальной формы заключения эксперта в административном судопроизводстве также является актуальной для исследуемой проблемы.

Возвращаясь к анализу вывода И. Н. Лукьяновой относительно удобства получения консультации специалиста посредством дистанционных технологий, отметим, что, на наш взгляд, этот вывод сделан исходя из распространенного в научной литературе мнения, в силу которого консультация специалиста не является доказательством.

Действительно, если в качестве отправной точки исследуемого вопроса обозначить подобный подход, коммуникация специалиста с судом и другими участниками процесса посредством веб-конференции не вызывает каких-либо опасений.

Проблема доказательственного значения консультации специалиста выходит за рамки настоящего исследования. Тем не менее отметим, что правильным видится решение поставленной проблемы в пользу признания консультации специалиста доказательством. К такому выводу можно прийти, проанализировав сущность информации, которую специалист сообщает суду. Думается, что при даче специалистом консультации суду представляются сведения о фактах, которые имеют место не в связи с обстоятельствами конкретного спора, но существуют в качестве общих научных и опытных положений.

Поэтому следует поддержать позицию Т. В. Сахновой о квалификации письменных результатов справочно-консультационной деятельности специалиста в качестве доказательств доказательственных фактов. Т. В. Сахнова основывает свой вывод на нормах ГПК РФ, которые устанавливают правило об обязательном приложении к протоколу осмотра письменных и вещественных доказательств письменной консультации специалиста наряду с заключением эксперта, безусловно, являющимся доказательством. Оба документа в этом случае являются доказательствами доказательственного факта — достоверности источника формирования доказательств⁷. Думается, что консультация специалиста является доказательством доказательственного факта не только в описанной Т. В. Сахновой ситуации, но и в любом другом случае.

Доказательственный факт традиционно понимается как обстоятельство, не являющееся искомым юридическим фактом, но находящееся с ним в определенной связи и, благодаря этому, дающее возможность сделать вывод о его наличии или отсутствии⁸.

Факты, сведения о которых представляются суду в ходе консультации, служат средством установления искомых юридических фактов. Проиллюстрируем этот тезис примером.

Гражданка И. обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю М. о взыскании убытков, причиненных оказанием ветеринарных услуг ненадлежащего качества, которое, по мнению истца, заключалось в применении к беременной собаке истца препарата окситоцин, в результате чего у собаки был спровоцирован разрыв матки, повлекший утрату собакой репродуктивной функции.

Привлеченный к участию в деле специалист пояснил, что действие препарата окситоцин длится от 30 до 60 минут. Судом было установлено, что после окончания действия окситоцина собака родила двух щенков. После этого истец с собакой отправился домой.

Консультация специалиста позволила суду прийти к выводу, что к моменту, когда истец с собакой покинул клинику, действие препарата окситоцин закончилось⁹.

В рассмотренном примере суду для того, чтобы познать искомый юридический факт — причинно-следственную связь между введением собаке медицинского препарата и разрывом матки у собаки истца, необходимо было познать доказательственный факт — время действия медицинского препарата. Этот факт был установлен судом исходя из консультации специалиста.

Таким образом, придя к выводу, что консультация специалиста все же имеет доказательственное значение в цивилистическом процессе, можно обнаружить, что при дистанционном участии специалиста в судебном заседании возникает

⁷ Сахнова Т. В. Экспертиза в гражданском процессе: теоретическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 1998. С. 68—69.

⁸ См., например: Гражданское процессуальное право : учебник / С. А. Алехина, В. В. Блажеев [и др.] ; под ред. М. С. Шакарян. М. : ТК Велби, Проспект, 2004. С. 165 ; Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2014. С. 433.

⁹ Решение Иглинского районного суда Республики Башкортостан от 12.12.2019 по делу № 2-1765/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8mijgeycsr1/> (дата обращения: 16.03.2023).

уже описанная выше проблема, связанная с риском получения недопустимого доказательства.

Обобщая изложенное, можно констатировать, что участие эксперта и специалиста в судебном заседании посредством использования системы веб-конференций сопряжено с риском получения судом недостоверной доказательственной информации.

Описанные в настоящей статье риски исключить полностью, не отказываясь от предоставления эксперту и специалисту возможности участвовать в судебных заседаниях посредством системы веб-конференций, не представляется возможным. Подобное состояние правового регулирования может быть объяснено по-разному.

Первое возможное объяснение, которое, на наш взгляд, видится более соответствующим действительности, заключается в том, что законодателем при дополнении процессуальных кодексов проанализированными положениями не были учтены описанные в настоящей статье риски.

При таких обстоятельствах законодателю может быть предложено скорректировать правовое регулирование, чтобы исключить возможное нарушение процессуального порядка получения заключения эксперта и консультации специалиста как доказательств. Наиболее правильным способом решения поставленной проблемы видится исключение из норм ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ указания на допустимость участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференций эксперта и специалиста.

В качестве альтернативной, менее радикальной корректировки правового регулирования может быть предложено дополнение норм статей 155.2 ГПК РФ, 153.2 АПК РФ и 142.1 КАС РФ полномочием суда отказать в удовлетворении ходатайства лица, содействующего осуществлению правосудия, об участии в судебном заседании с использованием системы веб-конференции в случае, если суд сочтет обязательным их личное участие в судебном заседании. Внесение таких изменений не позволит полностью исключить возникновение описанных в настоящей статье проблем, однако предоставит суду возможность в каждом конкретном случае определять допустимость, целесообразность и эффективность дистанционного участия в судебном заседании лиц, содействующих осуществлению правосудия.

Если же при внесении соответствующих изменений в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ законодателем были учтены описанные в настоящей статье риски, но тем не менее он посчитал допустимым участие эксперта и специалиста в судебном заседании посредством системы веб-конференции, на наш взгляд, это может свидетельствовать об очередном проявлении упрощения процессуальной формы. Так, думается, что при получении сведений о фактических обстоятельствах дела посредством дистанционных технологий в определенной степени нивелируется действие принципа непосредственности познания судом фактических обстоятельств дела.

Несмотря на то, что подобное упрощение процессуального порядка получения доказательств может открыть путь к признанию на законодательном уровне доказательственного значения за заключением внесудебной экспертизы и рецензией на заключение эксперта, что оценивается нами как безусловное развитие

института доказывания в цивилистическом процессе, думается все же, что такое развитие не должно происходить путем отказа от одной из основополагающих гарантий достижения целей правосудия.

Независимо от причин, по которым сформировалось действующее правовое регулирование дистанционного участия в судебных заседаниях, унификация таких правил для лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих осуществлению правосудия, не может быть признана обоснованной.

При регулировании порядка использования системы веб-конференции лицами, участвующими в деле, можно исходить из категорий удобства и экономии. В случае же с лицами, содействующими осуществлению правосудия, во главу угла должно быть поставлено надлежащее исполнение ими своей процессуальной функции. Соответственно, вопрос о допустимости их дистанционного участия в судебных заседаниях должен решаться положительно только в том случае, если при этом не страдает эффективность достижения целей, для которых свидетель, эксперт и специалист привлекаются к участию в деле.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гражданское процессуальное право : учебник / С. А. Алехина, В. В. Блажеев [и др.] ; под ред. М. С. Шакарян. — М. : ТК Велби ; Проспект, 2004.
2. *Корякина К. Г., Хохрякова О. В.* Правовой анализ рисков использования системы веб-конференции в арбитражном процессе // Вестник арбитражной практики. — 2020. — № 3. — С. 12—18.
3. *Лукьянова И. Н.* Достоверность электронных доказательств в судебном разбирательстве онлайн (некоторые рассуждения о проблемах электронного правосудия в эпоху COVID-19 и после) // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2020. — № 7. — С. 44—50.
4. *Сахнова Т. В.* Курс гражданского процесса. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2014.
5. *Сахнова Т. В.* Экспертиза в гражданском процессе: теоретическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. — Красноярск, 1998.
6. Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М. В. Самсонова, Е. Г. Стрельцова [и др.] ; отв. ред. Е. Г. Стрельцова. — М. : Инфотропик Медиа, 2022.
7. *Ярков В. В.* Принципы гражданского процессуального права в условиях дери-туализации и дематериализации правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. — 2020. — № 11. — С. 3—6.